

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.2/3:336.763.163

О. И. Горколыцева

Обыкновенные именные ценные бумаги

В статье анализируется один из видов ценных бумаг, названных законодателем документарными именными ценными бумагами, получившими в литературе наименование обыкновенные именные (ректа-бумаги). Рассмотрены проблемные вопросы в части дефиниции, признаков, места данного вида ценных бумаг в их системе. Автором предложена классификация ценных бумаг по возможности их отнесения к обыкновенным именным ценным бумагам.

This article is devoted to one of the types of securities called by the legislator documentary personalized securities, in literature which have received the name ordinary personalized (rekta-papers). The author considers in terms definition, characteristics, place this type of securities in a securities system. The author offers classification of securities according to whether they are referring to the ordinary personalized securities.

Ключевые слова: ценная бумага, обыкновенные именные ценные бумаги, документарные именные ценные бумаги, ректа-бумаги, цессия, обездвиживание.

Keywords: securities, ordinary personalized securities, documentary personalized securities, rekta-paper, cession, immobilization.

Активное использование ценных бумаг хозяйствующими субъектами связано с широким масштабом их применения в различных сферах деятельности. По тому экономическому и правовому положению, которое ценные бумаги занимают в жизни народов исторически, они не перестают привлекать к себе внимание законодателя и науки и в настоящее время. Одним из дискуссионных моментов является классификация ценных бумаг, в том числе обособление такого вида ценных бумаг, как обыкновенные именные ценные бумаги. Законодатель именует их документарными именными ценными бумагами, в литературе они также встречаются под наименованием ректа-бумаг (от нем. *rekta* – прямо). Е.А. Крашенинников отождествлял между собой ректа-бумаги и обыкновенные именные ценные бумаги, ставя между ними знак

равенства [7, с. 78]. В данной статье намеренно не синонимизируются данные наименования. Отдавая дань наработанным за многие годы теоретическим изысканиям, касающимся данного вида ценных бумаг, в качестве наиболее подходящего используется наименование «обыкновенные именные ценные бумаги», введенное в обиход М.М. Агарковым, еще в начале 1920-х гг. [2, с. 12]. Понятие «ректа-бумаги» используется для тех документов, которые в силу диспозитивности норм существуют, но никак не могут быть отождествлены с современным оборотоспособным инструментом – ценной бумагой.

Наработанная за многие годы теория во взаимосвязи с практикой придерживается подхода, который построен на классификации всего многообразия ценных бумаг на четыре группы: предъявительские, ордерные, именные и обыкновенные именные ценные бумаги [6, с. 8].

Законодатель же идет вразрез с указанной позицией. Осуществив в последние годы ряд структурных изменений гл. 7 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК)¹, касающийся ценных бумаг, законодатель не затронул саму классификацию ценных бумаг, он продолжает исходить из трехчленного деления ценных бумаг на ордерные, предъявительские и именные. Указанный подход приводит к необоснованному объединению двух разных по сути и форме инструментов (именных и обыкновенных именных ценных бумаг). Данная ситуация не может не привести к смешению понятий, представляется необоснованной и лишенной принципов логической группировки понятий, поскольку во внимание не принимается тот бесспорный факт, что указанные виды ценных бумаг существеннейшим образом различаются между собой. Если именные ценные бумаги являются бездокументарными, в большинстве своем интересны активным инвесторам, которые предполагают их неоднократную передачу путем трансферта, то в свою очередь обладатели обыкновенных именных ценных бумаг (документарных) не нацелены на многократный оборот этих бумаг, способом передачи у них выступает уступка прав (цессия). Представляется, что обыкновенные именные ценные бумаги благодаря развитию экономической жизни, разнообразию форм, сложности отношений, за большой период времени стали обычным явлением, претендуя на всесторонний анализ.

Если обратиться к зарубежному опыту, то упоминания об обыкновенных именных ценных бумагах (называемых в Германии *Rektapapiere*) мы можем встретить в основном в работах немецких цивилистов. Они предлагают

¹ О внесении изменений и подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 2 июля 2013 № 142-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

рассматривать принадлежность того или иного инструмента к данному виду ценных бумаг, ориентируясь непосредственно на наличие или отсутствие определенных элементов в тексте бумаги. Так, некоторые авторы обращали внимание на отсутствие в тексте ценной бумаги одной из оговорок, например, ордера (приказа), и соответственно такие бумаги считали *Rektapapiere* [18, с. 178]. С данной позицией вряд ли можно согласиться, поскольку она представляется очень широкой с точки зрения содержания. Если придерживаться подобных взглядов, то к данному виду ценных бумаг следует причислить бумаги на предъявителя, так как в них также отсутствует данная оговорка. Другие авторы шли по методу наименьшего сопротивления и отождествляли *Rektapapiere* с бумагами, которые указывают на имя определенного лица [16, с. 31]. Такая позиция также представляется не совсем корректной, поскольку приводит к ситуации, при которой не представляется возможным отграничить ректа-вексель от ордерного векселя.

Наиболее удачный подход к пониманию обыкновенных именных ценных бумаг использовал российский цивилист М.М. Агарков, который предложил емкое и цельное определение данного вида ценных бумаг посредством указания на их отличительные черты: бумага легитимирует ее предъявителя, если он непосредственно указан в тексте бумаги в качестве управомоченного или признается его правопреемником на основании общих норм гражданского права [2, с. 12]. Подобного мнения придерживается Е.А. Крашенинников, прямо указывая, что «правопреемство в данном случае возникает при цессии» [7, с. 78]. Также многие авторы отмечают, что для данного вида ценных бумаг действует принцип: «право на бумагу, как телесную вещь, следует праву, которое выражено в бумаге» [12, с. 6; 13, с. 165].

С учетом изменения законодательства, а именно появления в ГК независимых правовых институтов документарных и бездокументарных ценных бумаг, имеющих сходные черты правового регулирования, отказа законодателя от универсального определения ценной бумаги путем выведения двух разных определений документарных и бездокументарных ценных бумаг, необходимо выявить основные признаки, характеризующие обыкновенные именные ценные бумаги в современных реалиях. Это необходимо также для принятия решения о принадлежности инструмента к данному виду ценных бумаг в зависимости от наличия или отсутствия определенного признака (элемента)².

² Особенно актуальным данный вопрос становится при разбирательствах в суде. Нередки случаи, когда заявители некорректно определяют вид ценной бумаги (См. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.10.2014 по делу № 33-19201, согласно кото-

Во-первых, необходимо сразу обозначить, что инструмент, который можно отождествить с ценной бумагой, должен быть отнесен к числу ценных бумаг законодательством РФ (ст. 142 ГК). Данный признак в юридической литературе получил название *«законодательного закрепления», признака легальности* [8, с. 405]. Однако, несмотря на это, некоторые авторы допускают отнесение к обыкновенным именованным ценным бумагам завещаний, исполнительных надписей нотариуса, полисов ОСАГО, а также судебных и арбитражных решений [3, с. 14]. Вряд ли с таким мнением можно согласиться, ведь даже первичному признаку (легальное закрепление) ни один из перечисленных документов не отвечает, соответственно ничего общего с обыкновенными именованными ценными бумагами данные юридические документы иметь не могут.

Во-вторых, следует отметить принадлежность обыкновенных именованных ценных бумаг к институту документарных ценных бумаг, поскольку выпуск таких бумаг в бездокументарном виде не предусмотрен действующим законодательством (п. 4 ст. 143 ГК). Указанный признак ценной бумаги в научной литературе именуют *документарностью, литеральностью (письменностью)* [5, с. 36]. Как современные, так и дореволюционные авторы делали акцент на указанный признак ценной бумаги. Н.О. Нерсесов отмечает, что ценная бумага «представляет собой документ о частных правах» [10, с. 141]. Г.Ф. Шершеневич указывал на «внешнее проявление ценной бумаги как документа» [14, с. 69]. А.К. Шестопалова говорит о необходимости соблюдения письменной формы у ценной бумаги как документа [15, с. 11]. Документ должен быть составлен в соответствии с указанием закона, содержать необходимые элементы (ст. 143.1 ГК).

В-третьих, данный документ должен *удостоверять субъективные гражданские права*, которые могут быть как обязательственными, так и вещными. Обращая внимание на данный признак ценной бумаги, Е.А. Крашенинников отмечал, что ценность данного инструмента не в материале, из которого бумага изготовлена, а в ценности того права, которое в ней воплощено [7, с. 82]. В литературе отмечается, что субъективное гражданское право, воплощенное в ценной бумаге, может быть обязательственным, вещным или корпоративным [17, с. 66]. Следует отметить, что документарным ценным бумагам не свойственно содержание корпоративного права. Прежде всего содержанием корпоративного отличаются бездокумен-

тому заявитель некорректно определил вид ценной бумаги, права по которой собирался восстанавливать: ректа-вексель был ошибочно квалифицирован как вексель на предъявителя).

тарные ценные бумаги – акции [18, с. 150]. Обязательственно-правовым содержанием обладают вексель (ст. 815 ГК), сберегательный и депозитный сертификат (ст. 844 ГК), чек (ст. 877 ГК) и т. д. Ценными бумагами, удостоверяющими как обязательственные, так и вещные права, являются коносаменты (ст. 143 ГК). К ценным бумагам с вещно-правовым содержанием относятся закладные (ст. 13 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке).

В-четвертых, следует отметить *признак презентации бумаги*, ее предъявление является необходимым для осуществления выраженного в ней права. Сочетание двух признаков (документа и презентации документа) отразил Е.Ю. Трегубенко, назвав ценные бумаги «презентационными документами» [11, с. 4]. Тем не менее, для некоторых ценных бумаг указанный признак не является таким однозначным, так, например, п. 1 ст. 17 Закона об ипотеке закрепляет возможность непредъявления бумаги, в случае если учет прав по ней ведется у депозитария, если имеют место залоговые отношения и бумага хранится в депозите нотариуса, если закладная заложена с передачей ее залогодержателю закладной³.

До недавнего времени к вышеуказанным признакам обыкновенных именных ценных бумаг мы бы смело отнесли еще одну их особенность – отсутствие признака публичной достоверности. Указанную отличительную черту обыкновенных именных ценных бумаг в своих работах отмечал Е.А. Крашенинников [7, с. 81].

По своей сути и предназначению публичная достоверность ценной бумаги знаменует тот факт, что новый кредитор, принимающий права по ценной бумаге, обретает их исходя из первоисточника – содержания самой бумаги. Соответственно обязанное лицо сможет предъявить кредитору только те возражения, которые основаны на возражениях к самой ценной бумаге

³ Следует отметить, что правомерность указанных норм рассматривалась в том числе в Конституционном суде РФ (см.: Определение Конституционного суда РФ от 19.11.2015 № 2595-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лешок Валентины Викторовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 17 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (СПС Консультант-Плюс), в котором заявитель указал, что оспариваемое законоположение противоречит ст. 19 (ч.1), ст. 40 (ч.1), ст. 55 (ч. 2) Конституции РФ, ввиду того, что не содержит прямого указания на необходимость предъявления закладной держателем при осуществлении своих прав оригинала закладной обязанному лицу (должнику или залогодателю) по его требованию и ее нахождения в материалах гражданского дела. Указанное, по мнению заявителя, приводит к правовой неопределенности и противоречивому истолкованию и применению данных законоположений. Приведенные доводы были отвергнуты Конституционным судом РФ с указанием на то, что данные нормы направлены на обеспечение интересов обязанного лица при осуществлении владельцем закладной своих прав.

(например, дефект формы ценной бумаги, который влечет ее недействительность) [1, с. 30].

До внесения изменений в законодательство отсутствие признака публичной достоверности у обыкновенных именных ценных бумаг объяснялось тем, что способом передачи прав у них выступает уступка права требования, соответственно обязанные лица могли воспользоваться одним из существенных преимуществ цессии – допустимостью выдвижения возражений новому кредитору, возникших из отношений с первоначальным кредитором (ст. 386 ГК). Указанное, безусловно, противоречило основному предназначению ценных бумаг как публично достоверных документов, тем не менее использовалось для защиты тех должников, кто считал, что их интересы нарушены.

Законодатель в новой редакции ГК решил указанную проблему, применив унифицированный подход ко всем документарным ценным бумагам путем наделения их признаком публичной достоверности (ст. 145 ГК), а именно в качестве возможных возражений указал на саму ценную бумагу или отношения, связывающие непосредственно должника и кредитора.

В отношении именных документарных ценных бумаг правило о переходе прав с использованием конструкции уступки прав сохранено (п. 4 ст. 146), но сами положения о цессии теперь действуют с ограничением для данного вида ценных бумаг, они неприменимы в случае специального указания в нормах действующего законодательства, а также если противоречат существу ценной бумаги. С одной стороны, данная поправка предельно ясна, поскольку законодателю необходимо было устранить возникшие противоречия в нормах в части применения положений о цессии и установлении ограничений в части выдвижения требований обязанного лица к новому кредитору. Но с другой стороны, представляется, что указанная формулировка в части ограничения может принести скорее вред, чем пользу, поскольку вносит еще большее непонимание, используя термин «существо ценной бумаги». Желание законодателя таким образом обеспечить необходимую дифференциацию правового регулирования вряд ли увенчается успехом.

Объяснить позицию законодателя относительно установления принципа публичной достоверности для всех документарных ценных бумаг, в том числе обыкновенных именных, весьма просто. Данное положение может способствовать унификации, подведению всех ценных бумаг под единый знаменатель. Поведение участников оборота ценных бумаг будет легко спрогнозировать. Должник заранее осведомлен об ограничении возражений, которые он может предъявить кредитору. Кредитор же со своей стороны будет оценивать свои риски на основании возможных возражений, которые могут

быть выставлены против его требования. Некоторые авторы в этой связи указывают на гарантийную функцию публичной достоверности, а именно «создание гарантии для третьих лиц, которая связана с тем, что держатель-кредитор получит именно то, на что рассчитывает» [4, с. 153].

Следует отметить, что указанное нововведение ставит вопрос о возможности существования «традиционной» ректа-бумаги с ее уникальными особенностями в части удостоверения прав с одновременным отсутствием признака публичной достоверности. Сложившаяся ситуация приводит в конечном итоге к формальному исключению из разряда ценных бумаг подобных документов, поскольку ценные бумаги прежде всего наделены признаком законности. Документ является ценной бумагой в том случае, если он непосредственно назван в законе таковой и обладает совокупностью установленных законом признаков. В силу диспозитивности правового регулирования такие инструменты, прямо не запрещенные в законе, будут существовать, но без должного регулирования могут потерять интерес к себе и вовсе исчезнуть из оборота, что несомненно обеднит последний.

Данные признаки относятся к общим признакам документарных ценных бумаг, отграничивающих их от смежных явлений. Самым главным признаком – отличием – на данный момент являются особенности легитимации предъявителя обыкновенной именной ценной бумаги, которые заключается в подтверждении законности прав держателя, если он указан непосредственно в тексте самой бумаги, или бумага перешла к нему в порядке цессии (п. 4 ст. 143 ГК).

Таким образом, обыкновенная именная ценная бумага – это публично-достоверный документ, составленный в соответствии с требованиями закона, знаменующий возможность реализации выраженного в нем субъективного права при предъявлении его лицом, на имя которого он выдан или перешел к нему в порядке цессии.

В связи с проведенным анализом признаков и предложенной дефиницией обыкновенных именных ценных бумаг, представляется обоснованной и важной классификация ценных бумаг по возможности их отнесения к данному виду ценных бумаг. В данном случае выделяется три группы ценных бумаг:

1) закладная, чек – по общему правилу являющиеся обыкновенными именными ценными бумагами;

2) вексель, коносамент – по общему правилу не являющиеся обыкновенными именными ценными бумагами (в порядке исключения из общего правила могут ими быть);

3) сберегательные и депозитные сертификаты, ценные бумаги Российской Федерации – ценные бумаги, которые являются «смешанными» (т. е. могут быть как обыкновенными именными, так и бумагами другого вида – общего правила нет).

В ходе проведения уже упомянутых нами реформ законодательства о ценных бумагах, следует отметить появление в гл. 7 ГК новой нормы, установившей возможность обездвиживания ценных бумаг (ст. 148.1 ГК)⁴. По сути, процедура обездвиживания направлена на перевод документарной ценной бумаги в бездокументарную форму, позволяющую осуществлять уступку прав из ценной бумаги путем внесения изменений в счет депо, а не теми способами передачи прав из ценных бумаг, которые предусмотрены для каждого вида документарных ценных бумаг в ст. 146 ГК (простое вручение, индоссирование, цессия). В результате обездвиживания права управомоченного по документарной ценной бумаге фиксируются не в ней самой, а в системе депозитарного учета.

Для обыкновенных именных ценных бумаг обездвижение является вполне возможным и не нарушающим конструкцию данного вида ценных бумаг, поскольку законодатель наделил их признаком публичной достоверности. Ввиду того, что данный вид ценных бумаг передается по общегражданскому правилу путем заключения договора цессии, законодатель предусмотрел специфический способ передачи таких ценных бумаг – трансферт. Обыкновенная именная ценная бумага сначала помещается на депозитарный учет, а затем передается с помощью трансферта, так же, как и бездокументарные ценные бумаги. В научной литературе существуют позиции, в соответствии с которыми трансферт рассматривается в качестве одной из форм цессии. Так, трансферт определяют как один из способов исполнения сделки, которая лежит в основании уступки прав, и выбор такого способа обусловлен спецификой передаваемого права, точнее формой его удостоверения [9, с. 250]. В современных условиях данная позиция является преобладающей, при трансферте как раз-таки работает признак публичной достоверности ценных бумаг, после того как он совершен, права приобретателя ценных бумаг «очищаются» от возражений эмитента, которые были основаны на его личных отношениях с отчуждателем.

Что касается ректа-бумаг, то в данном случае рассмотрение вопроса об их обездвиживании сталкивается с двумя проблемами: а) процедура обез-

⁴ Ст. 148.1 Обездвижение ценных бумаг введена в ГК РФ от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

движивания предусмотрена исключительно для ценных бумаг; б) отсутствие признака публичной достоверности несовместимо с депозитарным учетом и трансфертом.

Список литературы

1. Абрамова Е.Н. Практический комментарий вексельного законодательства Российской Федерации. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 142 с.
2. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. – М.: Финанс. изд-во НКФ СССР, 1927. – 165 с.
3. Белов В. А. Ценные бумаги: вопросы правовой регламентации. – М., 1993. – 310 с.
4. Буланов М.С. Принцип публичной достоверности документарных ценных бумаг в новой редакции Гражданского кодекса // Власть закона. – 2014. – № 2. – С. 152–156.
5. Гордон В.М. Система советского торгового права. – М., 1924. – 234 с.
6. Грачев В.В. Способ легитимации как основание классификации ценных бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 7. – С. 8–10.
7. Крашенинников Е.А. Обыкновенные именные ценные бумаги // Хоз-во и право. – 1996. – № 12. – С. 78–84.
8. Ломидзе О. Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 535 с.
9. Майфат А.В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: моногр. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 328 с.
10. Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. – М., 1998. – 326 с.
11. Трегубенко Е.Ю. Ордерные ценные бумаги. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 2002. – 104 с.
12. Чуваков В.Б. Правовая природа ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
13. Шевченко Г.Н. Понятие обращения ценных бумаг // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2005. – Т. 2. – С. 165–166.
14. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. – М.: Статут, 2003. – Т. 2. – 489 с.
15. Шестопалова А.К. Гражданско-правовое регулирование выпуска и обращения государственных ценных бумаг в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
16. Baumbach A., Hefermehl W. Wechselgesetz und Scheckgesetz mit Nebengesetzen und einer Einführung in das Wertpapierrecht. 22 Aufl. München, 2000.
17. Below K.-H. Bürgerliches Recht. Allgemeiner Teil. – Wiesbaden, 1960.
18. Brunner H. Die Wertpapiere. Handbuch des deutschen Handels-, See- und Wechselrechts. Herausgegeben von Dr. W. Endemann. Leipzig, 1882. Bd. 2.

Проблемы формирования и развития доктрины ошибки в английском праве

В статье рассматриваются проблемные вопросы формирования и развития доктрины ошибки в английском праве. На основе анализа развития английского права, его доктринальных положений и базовых прецедентов формулируется вывод о неоднозначности положений доктрины ошибки в английском праве, а также исследуются причины такой неоднозначности.

The article is devoted to the examination of the problematic questions of formation and development of the doctrine of mistake in the English law. On the basis of the research of the English law, doctrine points, key precedents the conclusion about the inconsistency of the mistake doctrine is formulated; the reasons of such inconsistency are also examined in the article.

Ключевые слова: ошибка, заблуждение, английское право, общее право, право справедливости, доктрина, аннулирование договора.

Key words: mistake, common law, law of equity, doctrine, rescission of contract.

Как известно, в ряде стран, в том числе и в Англии, действует система «общего права» (common law). При этом английское право является ядром этой системы. В силу исторических особенностей развития английского права его важно рассматривать именно как историко-правовую модель, воспринимаемую на протяжении многих столетий далеко за пределами Великобритании [3]. До XIII в. в Англии при регулировании общественных отношений применяли местные обычаи. В конце XII – начале XIII в. в Англии формируется общее право [2]. Оно получило такое название, поскольку было общим для применения на всей территории государства в отличие от местных обычаев, которые применялись лишь на отдельных территориях. Судьи при разрешении споров по общему праву обращались к предшествующим судебным решениям. Так формировалась прецедентная система разрешения споров.